

Морской бриз внезапно стал горячим.

Тусклый серп луны укрылся тонкой вуалью из легких облаков.

Внутри грузового лифта было душно.

Фан Нин, стиснув зубы, терпел резкий запах тканей, доносившийся из тележки, и, опустив голову, катил её следом за матерью Сяо Лянь. Сяо Лянь раздобыла для него фуражку официанта.

Девушка шла впереди, не понимая, зачем Фан Нину понадобилось идти через грузовой коридор и служебный вход, да еще и специально просить у неё головной убор персонала.

Желтое перышко на фуражке бросалось в глаза.

Фан Нин был выше большинства здешних официантов, поэтому, стоя позади тележки, он слегка сгорбился и, наклонив голову, поправил козырек.

Они подошли к грузовому терминалу.

Здесь возвышались целые горы товаров: помимо свежих продуктов и упакованных пищевых изделий, было немало плотно запечатанных ящиков.

Рабочие в синих комбинезонах суетились вокруг.

Вахтер, дежуривший у ворот, зевнул — тяжелая работа на банкете выматывала. Он лениво поставил галочку в планшете.

— Оставляйте здесь, спасибо за работу.

Из кабины грузовика выпрыгнул молодой человек с лучезарной улыбкой. Он подошел, положил руки на ручку тележки и жестом показал, что они могут быть свободны.

Мать Сяо Лянь потянула дочь за собой, и они ушли.

Фан Нин с невозмутимым видом собрался пройти прямо через роллетные ворота.

Вахтер продолжал сверять накладные и даже не взглянул в эту сторону. Да и официанты из подрядной компании не входили в его ведение.

— Вы закончили смену? Подвезти? — вежливо спросил молодой человек, загружая тележку в кузов.

— Нет, спасибо, я хочу прогуляться, — Фан Нин отвернулся и прибавил шаг.

Миновав грузовой отсек и пройдя через главные ворота, он вышел на бетонную дорогу, ведущую к оживленному шоссе.

Фан Нин положил фуражку на погрузчик, дожидавшийся въезда на лайнер. Пункт назначения погрузчика был в грузовом трюме, так что кто-нибудь наверняка скоро обнаружит находку.

Свернув за угол, он спрыгнул на песок.

Это была нетуристическая зона, ближе к югу располагался небольшой грузовой терминал.

Раньше эти земли относились к старому городу, недалеко от дома деда, поэтому Фан Нин отлично знал местность.

В детстве он часто гулял здесь вместе с матерью.

Примерно в километре к северу находилась гряда черных скал.

Место, известное только местным.

Пляж там был совсем не таким мягким и ласковым, как в туристической зоне: повсюду громоздились слои черных рифов. Местные жители любили гулять там, а напротив скал даже открыли небольшую торговую улочку.

Теперь, когда южный пляж облагородили, сюда почти никто не заходил, и торговая улица пришла в упадок.

Кто-то уже проявлял интерес к выкупу этой территории под строительство коттеджного поселка.

Было около девяти-десяти часов вечера.

Песок окончательно остыл после дневного зноя, и с моря тянуло прохладой.

Шум прибоя нарастал, волна за волной с грохотом разбивались о камни.

Фан Нин шел по пляжу в тусклом лунном свете.

Здесь камней было больше, чем песка, подошвы туфель давили на ступни, и идти быстро не получалось.

Фан Нин взглянул на экран телефона: назначенное время уже вышло.

Голубоглазый не прислал ни одного сообщения с напоминанием.

Может, он ждет меня?

Или еще не добрался?

Вдруг он заблудился?

Фан Нин не был уверен. Он набрал несколько слов, но в итоге молча стер их.

Если пройти отсюда еще метров двести, начнутся скалы.

<http://bllate.org/book/22264/2330670>